Василий Бусланеевич (Иван Годинович)

(*Деревня Боярщины, Кижской волости, Петрозаводского уезда)*

Жил-то Бусланей девяносто лет,
Живучи он состарелся и преставился.
Оставался у Бусланея милый сын
Из-под имени Василий Бусланеевич.

И поехал-то Василий Бусланеевич
С молодой женой Настасьей Митриѐвичной[1]
Во славное раздольице чисто поле.
Уж он ездил-гулял по чисту полю,
Раскинул шатер белый-полòтняный
И ложился на покой с Настасьей Митриѐвичной.
И на тую на порушку на тò время
Наезжает Кощỳй сын Трипетович
Со своею со силою проклятою,
И прогоняет-то Василья со бела шатра,
Отымает-то Настасью Митриѐвичну.
Привязали Василья ко сыру дубу.
И на тую-то на порушку на то время
Налетело два сизыих голубя,
И голубь с голубушкой ликуется,
Дает Василью Бусланеичу
На его ретливое сердечушко назолу великую[2].
Из того ли из бела шатра
Выходит Кощуй сын Трипетович,
И натягивал он свой тугий лук,
И направляет стрелочку каленую,
И хочет стрелить в сизыих два голубя.
Выходила Настасья Митриевична
И говорит Кощую сыну Трипетовичу:
«Не стреляй-ка сизыих два голубя,
Лучше стрель в Василья Бусланеича».
Говорил Кощуй сын Трипетович:
«Уж ты экая баба неразумная!

Связан человек никуда не уйдет,
А улетят два сизые голубя».
Как стрелил-то в два сизыих голубя,
Высоко стрела подымалася
И низко она опущалася,
Она пала на Кощуя сына Трипетовича,
Расколола у него груди белыя.
И говорит Василий Бусланеевич:
«Уж ты экая баба неразумная!
Отвяжи Василья от сыра дуба».
Она громко слезамы уливалася,
Белыим платочком утиралася,
Забоѝлася она, застрашилася
Своего лютого мужа Василья Бусланеича,
И отвязала его от сыра дуба.
. . . . . .

(Записано от племянницы крестьянина Щеголенкова)

Хотя в былине имена и переиначены, но из других разноречий мы хорошо знаем, что она относится к Ивану Годиновичу.

1 Ошибкою у других — «Никуличной».
2 Заставляет Василья досадовать, думою, что также ликует в шатре Кощуй с Настасьею. — *Изд.*